

Согласно сюжету, Сун Цзинтянь — выскочка в сфере недвижимости, появившийся на рынке лишь несколько лет назад. Изначально он владел каучуковой фабрикой, но позже разбогател на девелопменте, причем пробивался наверх грязными методами. В итоге он даже перехватил у корпорации Цзян несколько выгодных сделок, что принесло ему определенную славу в деловых кругах, и он стал вести себя так, словно корпорация Цзян для него — пустое место.

По сути, он был лишь второстепенным персонажем, но обладал тонким чутьем: сделал Белую лотос Су Лиян своей крестной дочерью. А так как Су Лиян была той, на кого положила глаз Цзян Юньцзюань, Сун Цзинтянь, естественно, через их связь стал будущим тестем Цзян Юньцзюань.

Но в этом-то и заключалась ядовитость сюжета: Сун Цзинтянь был человеком честолюбивым, алчным и похотливым, он всегда мечтал поглотить корпорацию Цзян. Позже он заставил Белую лотос украсть секретные документы из кабинета Цзян Юньцзюань. Когда та это обнаружила, Белая лотос устроила истерику с рыданиями и угрозами, но в конце концов Цзян Юньцзюань её простила, и они продолжили свои запутанные отношения.

Появление такого странного крестного отца заставило Вэнь Цин погладить себя по подбородку и с долей черного юмора разглядывать его.

Хм-хм, и правда, кем она ему приходится — крестной дочерью?

Или все-таки крестной дочерью?

Сун Цзинтянь заметил взгляд Вэнь Цин, хлопнул себя по лбу и с улыбкой произнес:

— Ой, посмотрите на мою память! Это ведь госпожа Цзян, не так ли?

Вэнь Цин улыбнулась и кивнула:

— Да, это я. Здравствуйте.

Сун Цзинтянь усмехнулся и многозначительно добавил:

— Все говорят, что госпожа Цзян — редкая красавица, каких не встретишь и за сотню лет. Увидев вас сегодня, я действительно поражен. Не составит ли госпожа Цзян компанию господину Суну и не выпьет ли со мной бокал?

Цзян Юньцзюань машинально приобняла Вэнь Цин за талию и холодно произнесла:

— Если перепили, идите протрезвейте. Или мне нужно приказать кому-то выпроводить вас?

Как только эти слова прозвучали, все присутствующие мгновенно притихли, воцарилась гробовая тишина.

В воздухе явно запахло порохом.

Но никто не решался занять чью-либо сторону: с Цзян Юньцзюань связываться было опасно, но и этот жестокий старый лис перед ними был не менее опасен.

В конце концов, если обидишь Цзян Юньцзюань, еще есть шанс выжить.

А если перейдешь дорогу Сун Цзинтяню, то в какой день тебя скормят акулам — даже не узнаешь.

Поэтому лучше всего было молчать, наблюдая за схваткой тигров с горы, чтобы не пострадать самому.

Сун Цзинтянь усмехнулся и безразлично бросил:

— О чем же беспокоится госпожа Цзян?

Цзян Юньцзюань ответила ледяным тоном:

— Беспокоюсь, что господин Сун не выйдет отсюда живым.

В тот момент, когда Цзян Юньцзюань была готова перейти к действиям, Вэнь Цин внезапно схватила её за руку и покачала головой.

Затем Вэнь Цин взяла бокал с подноса проходящего мимо официанта и с улыбкой сказала:

— Хорошо, почему бы и не выпить бокал? Только у меня слабая голова, надеюсь, господин Сун не будет в обиде.

Сун Цзинтянь расплылся в улыбке, отчего его лицо покрылось морщинами:

— Я же говорил, госпожа Цзян рассудительна и великодушна, слухи не врут.

Цзян Юньцзюань посмотрела на нее сверху вниз и предупредила:

— Вэнь Цин.

Вэнь Цин улыбнулась:

— Не волнуйся, все в порядке.

Сказав это, она даже не стала чокаться с Сун Цзинтянем, а просто пригубила вино.

Сун Цзинтянь не придал этому значения, усмехнулся и залпом осушил свой бокал.

Но в следующее мгновение Вэнь Цин резко изменила движение и выплеснула содержимое своего бокала.

Сун Цзинтянь не успел среагировать, и целый бокал прозрачной желтоватой жидкости оказался у него на лице.

Движение было четким и быстрым, бокал остался пустым.

Сун Цзинтянь был в шоке от такой внезапной перемены.

Придя в себя, он беспорядочно вытер лицо и в ярости закричал:

— Черт! Ты что творишь?

Вэнь Цин моргнула:

— Я же сказала, что у меня слабая голова, а вы говорили, что не будете в обиде. Вы, мужчины, всегда держите слово так, будто пукаете?

Сун Цзинтянь:

— ...

Разъяренный до предела, он посмотрел на Цзян Юньцзюань и с ледяным лицом спросил:

— Госпожа Цзян, вы вот так позволяете своим людям вести себя подобным образом?

Цзян Юньцзюань холодно посмотрела на него:

— Вы сами сказали, она — мой человек. Что хочет, то и делает, зачем посторонним совать нос не в свое дело?

Вэнь Цин:

— ???

Черт!!

А-а-а-а-а!

Что это, черт возьми, за заявление в духе главного тирана?!

Ей на мгновение показалось, что это самая властная фраза, которую она когда-либо слышала от Цзян Юньцзюань!

Если бы Цзян Юньцзюань не была такой жадной, она бы почти влюбилась в нее!

Но спектакль нужно было продолжать...

В одно мгновение она крайне слабо прижалась к груди Цзян Юньцзюань и обиженно пропищала:

— Цзян Юньцзюань, у меня слабая голова, я пьяна, что же мне теперь делать?

Цзян Юньцзюань помедлила, похлопала ее по плечу и утешила:

— Ничего страшного, я прикажу, чтобы тебя отвезли домой, хорошо?

Вэнь Цин воспользовалась моментом и спросила:

— Но... как же те тридцать миллионов?

Цзян Юньцзюань ответила:

— Переведу на счет позже.

Вэнь Цин мгновенно пришла в восторг:

— Ой, спасибо, женушка, люблю тебя, люблю!

— ...

Все присутствующие застыли.

Такого развития событий они точно не ожидали.

Однако Цзян Юньцзюань и Сун Цзинтянь теперь в открытой вражде, так что теперь в Юйцзяне будет на что посмотреть...

Выйдя из отеля, они обнаружили, что уже стемнело.

Вэнь Цин первой села в машину. Старик Хэ открыл дверь, взглянул в зеркало заднего вида на сидевшую на заднем сиденье Вэнь Цин и спросил Цзян Юньцзюань, стоявшую снаружи:

— Госпожа Цзян, вы сами отвезете госпожу домой?

Цзян Юньцзюань коротко ответила:

— Да.

В этот момент менеджер отеля выбежал следом:

— Госпожа Цзян, тот чек...

Увидев его, Цзян Юньцзюань обернулась и жестом велела старику Хэ закрыть дверь.

Старик Хэ понял намек и захлопнул дверцу.

В одно мгновение звуки с улицы стихли.

Вэнь Цин с любопытством вытянула шею, пытаясь разглядеть, что происходит, но ничего не расслышала.

Она озадаченно спросила:

— Старик Хэ, о каком чеке они говорят? О каком чеке?

Старику Хэ было неудобно распространяться, поэтому он ответил:

— Госпожа Цзян выписала чек для отеля, думала, пригодится, но, к сожалению...

Не договорив, он замолчал.

Вэнь Цин удивилась еще больше:

— Неужели Цзян Юньцзюань оплачивает этот прием? Она ведь не дура, почему всё должна оплачивать она одна?

Старик Хэ потерял дар речи:

— Госпожа, о чем вы говорите? Я не о чеке за прием.

Вэнь Цин спросила:

— А о чем тогда?

— Ни о чем.

Вэнь Цин проворчала себе под нос:

— Неужели все, кто долго работает с Цзян Юньцзюань, начинают говорить полунамеками? Скукотища.

Старик Хэ:

— ...

Вскоре Цзян Юньцзюань вернулась в машину.

Увидев ее, старик Хэ снова спросил:

— Госпожа Цзян, едем на север города?

Цзян Юньцзюань кивнула:

— Да, сначала отвезем ее.

Старик Хэ ответил:

— Хорошо, госпожа Цзян.

Машина тронулась, повернула налево и медленно выехала на широкую дорогу.

Вэнь Цин сидела в тишине, ей было немного не по себе, особенно когда рядом сидела Цзян Юньцзюань.

Она решила, что в будущем больше не будет никуда ходить с ней — атмосфера слишком давящая.

Повернув голову, она посмотрела на холодный, но красивый профиль Цзян Юньцзюань и подумала, что та на самом деле очень даже хороша собой. Если бы ее характер не был таким несносным, она, возможно, действительно могла бы влюбиться.

Впрочем, Цзян Юньцзюань тоже ничего, по крайней мере, ее поведение сегодня было неплохим.

Особенно после того, как она произнесла ту властную фразу, а потом продолжила нежно хлопать ее по спине и пообещала перевести деньги. В тот момент она действительно чуть не влюбилась в Цзян Юньцзюань.

Но при мысли о деньгах ее рассудок начал возвращаться.

Боясь, что Цзян Юньцзюань передумает, она поспешно спросила:

— Цзян Юньцзюань, когда ты переведешь те тридцать миллионов?

Цзян Юньцзюань, услышав это, повернулась к ней:

— Все еще думаешь о том, на что будешь жить в старости?

Вэнь Цин кивнула:

— М-м...

Цзян Юньцзюань снова спросила:

— Этого хватит?

— А?

Вэнь Цин опешила:

— Чего хватит?

Цзян Юньцзюань улыбнулась, не отвечая, и просто протянула ей чек, который держала в руке.

Вэнь Цин взяла его и посмотрела.

Она захлопала глазами, не веря своим глазам.

Действительно, ровно столько, ни больше ни меньше.

Тридцать миллионов, и внизу — личная подпись «тирана».

Надо сказать, подпись выглядела очень красиво: не размашистые каракули, а твердые, уверенные линии, словно сосны на вершине горы. Каждый штрих был выведен аккуратно — сразу видно, что человек с детства занимался каллиграфией.

Пока она была в оцепенении, услышала вопрос Цзян Юньцзюань:

— Тридцати миллионов хватит на старость?

Вэнь Цин подняла голову и вдруг застенчиво улыбнулась:

— Ты хочешь сказать... что я могу попросить больше?

Цзян Юньцзюань нашла это забавным:

— Чего же ты еще хочешь?

Вэнь Цин осторожно спросила:

— А... можешь купить мне маленькую квартирку? Маленькая квартира тоже важна, я всегда мечтала о своем собственном доме.

— Свой дом? — Цзян Юньцзюань нахмурилась. — Ассистент сказал мне, что ты купила квартиру на севере города.

— Да, но... та квартира слишком старая, свет в подъезде иногда не работает... я уже несколько раз падала. И когда идет дождь, крыша протекает, все промокает, даже одеяло не просушить...

Вэнь Цин говорила все тише, а лицо Цзян Юньцзюань становилось все мрачнее.

Вэнь Цин подумала: глядя на то, как «тиран» сочувствует, может, этот спектакль сработает?

Через некоторое время она действительно услышала:

— Хорошо.

Вэнь Цин замерла, не веря своим ушам.

Она не ослышалась?

«Тиран» наконец-то согласилась купить ей квартиру?

Боже, какая удача сегодня!

Мало того, что она получила тридцать миллионов, так еще и «тиран» подарит ей квартиру!

Она действительно невероятно везучая!

Столько времени ей не везло, и вот, наконец, удача повернулась к ней лицом!

Боже, не зря она усердно молилась, оказывается, в критический момент это работает!

Из-за неожиданной щедрости Цзян Юньцзюань она была так взволнована всю дорогу, что, возможно, от перевозбуждения незаметно провалилась в сон.

В полузабытьи ей приснился длинный сон.

В нем она и Цзян Юньцзюань поженились.

Все та же знакомая церковь, только на свадьбе не было гостей, лишь она одна стояла там, а Цзян Юньцзюань не было.

Обстановка, хотя и выглядела роскошно, была безжизненной и холодной, скорее как на похоронах, чем на свадьбе.

Она также увидела Белую лотос Су Лиян.

Су Лиян была похожа на злого духа: с растрепанными волосами и свирепым лицом.

Су Лиян спросила ее: Почему ты хочешь отобрать у меня Цзян Юньцзюань?

Вэнь Цин отчаянно качала головой: Нет, я никогда не хотела ее отбирать, я только и ждала, когда ты появишься, чтобы я могла забрать деньги и убраться подальше.

Су Лиян внезапно открыла свою пасть и бросилась на нее, ее шея вытянулась на невероятную длину. Она бежала и кричала: Цзян Юньцзюань моя! Она всегда была моей!

Вэнь Цин бежала и уворачивалась: Да-да, она твоя, я, черт возьми, и не собиралась ее отбирать!!!

Су Лиян продолжала преследовать ее, и ей оставалось только бежать в густой туман.

Наконец, устав, она остановилась у реки, чтобы передохнуть.

Оглянувшись, она увидела, что Су Лиян исчезла.

Но когда она снова посмотрела вниз, в отражении воды было видно, что Су Лиян стоит прямо у нее за спиной.

Она холодно смотрела на нее, держа в руках нож.

Вэнь Цин вздрогнула от ужаса.

В следующее мгновение нож вонзился прямо в нее.

Она закричала, не зная, куда деться, и упала в воду.

— Вэнь Цин... Вэнь Цин...

Услышав чей-то нежный голос, она наконец открыла глаза. В тесном пространстве было темно, она была ошеломлена и, прижав руку к груди, пробормотала:

— А... хорошо, что я еще жива...

Цзян Юньцзюань взяла салфетку, которую протянул старик Хэ, и холодно сказала:

— Вытрись.

Вэнь Цин опешила:

— Что?

Осознав ситуацию, она поняла, что лежит на коленях у «тирана».

Неудивительно, что голова чувствовала себя так мягко...

Конечно, стройные ножки «тирана» были мягкими!

Но...

Похоже, она пустила слюни на ноги «тирана»!

И «тиран» выглядит очень брезгливо!

Лицо «тирана» тоже не предвещает ничего хорошего!

Вэнь Цин почувствовала, что готова провалиться сквозь землю.

Пускать слюни во сне — это же так позорно...

Она не успела обдумать этот странный сон, мгновенно села ровно и, взяв салфетку, тихо сказала:

— Спасибо...

Цзян Юньцзюань молчала с мрачным лицом.

Вэнь Цин понимала ее, ведь у «тирана» была мания чистоты.

Говорили, что если ее одежда хоть немного пачкалась, она сразу шла в душ и меняла весь

комплект.

Она быстро вытерла слюни и, вспомнив что-то, тихо позвала:

— Цзян Юньцзюань...

Цзян Юньцзюань смотрела на пятно на своих ногах и долго молчала, прежде чем наконец произнести:

— Ничего.

— А? Нет... — Вэнь Цин вдруг смутилась. — Мне кажется, я помню, что ты обещала купить мне маленькую квартиру. Это ведь не был сон?

Цзян Юньцзюань:

— ...

Вэнь Цин добавила:

— Это же не сон, правда? Я помню, как говорила тебе, что у меня крыша протекает, и ты сказала, что купишь мне квартиру. Это правда?

Цзян Юньцзюань холодно фыркнула:

— Это ты хорошо запомнила, а почему остальное не помнишь?

Вэнь Цин прикинулась дурочкой:

— Разве? Ха-ха... А было что-то еще, что я должна была запомнить? Нет, вроде бы, ха-ха...

Хм...

Хорошо.

Главное, что квартира будет, неважно, неловко ей или нет, и неважно, презирает ее «тиран» или нет.

В любом случае, «тиран» дала слово.

Если бы это был сон, было бы слишком печально.

Полчаса спустя черный роскошный автомобиль, мчавшийся сквозь ночь, наконец подъехал к жилому комплексу на севере города.

Старик Хэ въехал на территорию, охранник пропустил их, и Вэнь Цин начала показывать дорогу. После нескольких поворотов они наконец остановились у входа в подъезд.

Комплекс был очень старым, но озеленение было неплохим. В Юйцзяне сейчас преобладали высотки, а здесь все дома были шестиэтажными.

Было уже поздно, и вокруг стояла тишина, ни души.

Вэнь Цин вышла из машины, Цзян Юньцзюань последовала за ней.

Вэнь Цин была тронута и сказала:

— Цзян Юньцзюань, ночью холодно, возвращайся...

Цзян Юньцзюань взглянула в черный подъезд и произнесла:

— Тебе неудобно в этой обуви, я провожу тебя.

Вэнь Цин замерла:

— А?

Что это на нее нашло? Вдруг проснулась совесть и она решила позаботиться?

Может, она слишком сильно переиграла с жалостью?

Но как она может позволить Цзян Юньцзюань подняться в квартиру?

Все знают: если кто-то предлагает проводить тебя до двери, обязательно последует предложение выпить чаю.

А после чая обязательно спросят, можно ли принять душ.

А после душа — можно ли остаться на ночь...

При этой мысли Вэнь Цин вздрогнула.

Хотя ей очень хотелось переспать с «тираном», после того кошмара у нее пропало всякое желание.

Она должна постоянно помнить, что Цзян Юньцзюань в будущем принадлежит Белой лотос Су Лиян.

Она точно не должна питать никаких иллюзий.

В общем, ни в коем случае нельзя!

Она сказала Цзян Юньцзюань:

— На самом деле не нужно... Смотри, я только что оплатила в управляющей компании десять юаней за электричество, свет в подъезде работает...

Она хлопнула в ладоши два раза.

Датчик сработал, свет мигнул и загорелся.

Но тут же погас.

Весь подъезд снова погрузился в непроглядную тьму.

Цзян Юньцзюань спросила:

— Ты уверена, что мне не нужно тебя провожать?

Вэнь Цин:

— ...

Она смирилась:

— Ладно, проводи.

Она осторожно пошла вверх, держась за перила.

Через пару шагов Цзян Юньцзюань включила фонарик на телефоне.

Свет осветил путь, и Вэнь Цин почувствовала себя спокойнее — по крайней мере, теперь она не упадет.

Насчет падений на лестнице она не лгала — дом действительно был в плачевном состоянии. Она купила эту квартиру из-за дешевизны, риелтор обманул ее, заставив думать, что это удачная сделка, а когда она въехала и обнаружила проблемы, было уже поздно.

Но ничего не поделаешь, все ее деньги были вытянуты «пёсьей системой», и у нее не было средств на более комфортное жилье.

Однако обещание Цзян Юньцзюань купить новую квартиру было приятным сюрпризом.

На самом деле, если подумать, Цзян Юньцзюань не так уж плоха...

Хотя они редко общались, и она всегда избегала ее, сейчас казалось, что Цзян Юньцзюань не такая уж бессердечная.

По крайней мере, она сама предложила проводить ее, сама включила фонарик, дала чек на тридцать миллионов и пообещала купить квартиру.

Если так посмотреть, Цзян Юньцзюань — неплохой «тиран».

Но даже так она ни за что не оставит ее у себя на ночь...

Она навсегда останется той женщиной, которую «тиран» не сможет заполучить.

Дойдя до второго этажа, Вэнь Цин обернулась и вежливо сказала:

— Спасибо, что проводила...

Цзян Юньцзюань долго молчала, а затем спросила:

— Ты живешь на втором этаже?

Вэнь Цин кивнула:

— Да, а что-то не так?

Тон Цзян Юньцзюань показался ей странным:

— Нет.

— О... — хотя она ничего не поняла, она напредила: — Кстати, спасибо за квартиру. Возвращайся скорее, ты плохо спишь, постарайся отдохнуть.

Цзян Юньцзюань стояла неподвижно.

Вэнь Цин стало не по себе от ее взгляда:

— Что случилось... Ты не передумала? Не хочешь покупать мне квартиру?

Цзян Юньцзюань с холодным лицом спросила:

— Вэнь Цин, ты можешь сначала объяснить, почему у тебя на втором этаже протекает крыша? Может, она протекает с третьего?

Вэнь Цин:

— ...

<http://bllate.org/book/21446/2191743>